

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 26 • сентябрь • 1984

— А что поделаешь, в погоне за шмотками
они не успели научиться летать.

Рисунок Г. БАСЫРОВА.

Мих. РАСКАТОВ

**МАГ
СРЕДИ
БУМАГ**

В районной конторе,
Себя показав,
Служил не тужил
Жизнерадостный зав.
Едва до высокого кресла
Дорос он,
Как стал чародеем
И плюс виртуозом.
Мечтая и дальше
Лететь в вышину,
Познал он великую
Тайну одну,
Которой владеют
Не всякие маги,—
Великую тайну
Обычной бумаги.
А если точнее—
Без лишних хлопот
Познал он предмет
Под названием «ОТЧЕТ».
И вот...
Днем и ночью,
Во всякое время
Не чешет наш зав
Полысевшее темя,
Как только выходит
В привычный дозор
Вполне справедливый на вид
Ревизор.
И пусть он глядит
Проницательно-грозно,
Наш зав преподносит
Ему виртуозно
Бумаги, что помнятся
Наперечет,—
Сначала— ОТЧЕТ,
И ОТЧЕТ, И ОТЧЕТ!..
Затем, чуть мурлыча
Приятные фразы,
Приносит ПРИКАЗЫ,
ПРИКАЗЫ, ПРИКАЗЫ!..
А позже— тузами
На письменный стол—
Кладет ПРОТОКОЛ,
ПРОТОКОЛ, ПРОТОКОЛ!..
Пришедший умильно
Шевелит ушами—
Он видит: ведется
Работа большая!
И весело пишет
Торжественный акт,
Венчая вполне
Положительный факт!
И зав остается
Доволен собою—
Он выиграл встречу
Без всякого боя.
Заняться делами?
Охота была—
Бумага вполне
Заменяет дела.
Не надо стараться,
Метаться и рваться—
Важней без осечки
Уметь отчитаться.
Пусть дело на деле
Равнялось нулю,
Он ходит по свету,
Как кум королю!..
...А если проверить,
Не веря отчету,
Не миф о работе,
А просто работу?..
Подобная мера
Одно повлечет:
Придется давать
Настоящий отчет!

Такая концовка
Пусть будет укором
Иным справедливым на вид
Ревизорам,
Тем самым, что трепетно
Падают ниц
При виде исписанной
Груды страниц!..

В предыдущем номере журнала рассказывалось, как двое, Частник и Пассажир, в автомобиле «Нива» ехали на работу. Затем поперек «Нивы» решил проехать автопоезд «КамаЗ». «Нива» стала нуждаться в хлопотном и тяжелом ремонте.

Предремонтиным хлопотам Частника и была посвящена первая часть повести «Удар, еще удар!». Он был оставлен нами в тот момент, когда водитель буксирного грузовика, в очередной раз подвешивая «Ниву» на цепях, спрашивает у Частника про его дела в автоцентре и Госстрахе.

— А как у всех,— сказал Частник.— Обманули дурака на четыре кулака.

Вы меня помните? — спросил Частник в Свердловской ГАИ, входя туда с колесом на груди.

— А то! Какие трудности?

— Вы можете подтвердить, что покрывка разорвана в аварии?

— Коже понятно, что именно тогда. Что они там, в консотделе, дурака валяют! Нате письменное подтверждение.

Есть все же люди на свете!

— Снова вы?—радушно сказал инженер Банзаков.—Принесли про колесико документ? Ну, включим его в калькуляцию, ладно уж.

Кончался третий месяц консотдельской
мороки.

— А,— сказал инженер Банзаков,— снова вы. Да, вчерне ваши документы готовы, но машинистки у нас зашиваются. Машинки «Ятрань» у нас на вооружении, черт-те какие ломтики. «Ятрань», а машинистки их называют «Нетронь».

Кончался четвертый месяц мороки.

— Вы нос-то вешайте,— говорили Частнику умные люди,— а голову не склоняйте. Вы прискиваете, покуда нет калькуляции, станцию для ремонта. В Люблино хорошо бы пробыть. Там нивовского стапеля нету, но ребята — левши, вручную микрон поймают.

И Частник кинулся в Люблино.

— Нет, — сказали там ребята, руками вылавливающие микроны. — Заказов у станции — по сентябрь. Разве уж не явится кто, назначенный на большой ремонт, тогда сможем въезд разрешить.

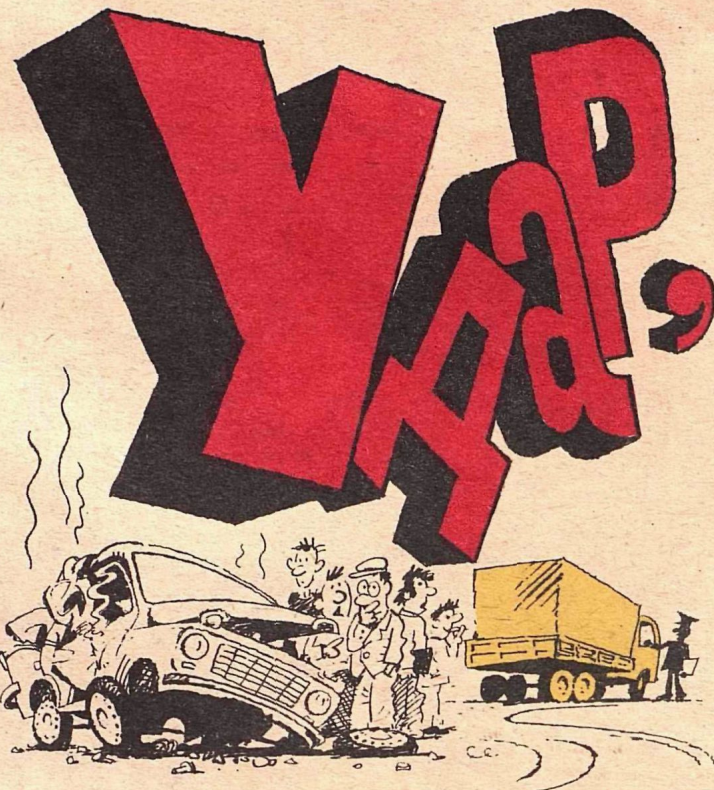
И отбыл Частник домой, нос на квинту. Но вечером пришли к нему друзья, сказав: «Чтобы ты не изводился, давай отбуксируем автомобиль в Люблино, и каждый по суткам, по скользящему графику, будем ночевать в машине с должной документацией на руках. И если возникнет окно на станции — вот он, подрадок, у вашего порога сию минуту!»»

Верные жертвенные друзья. Полторы недели выдержали они в сквозняковой и протекающей «Ниве». Причем не перед станцией ютилась ала — новый директор Перченко не велит чечавать перед станцией битым машинам, — а в глухом, неблагополучном по треважимым человеческим крикам закоулке.

Но нельзя вносить в образ жизни друзей такую неупорядоченность. И вот какой напрашивается выход: мать честная, да прямо перед люблинским автосервисом располагается громадная, ухоженная, охраняемая, полупустая стоянка Всероссийского добровольного общества автомотолюбителей! В конце концов, заключил Частник, я тоже член этой организации, плательщик солидных взносов. На стоянке должны мне помочь, разрешить на

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. В № 25.

А. МОРАЛЕВИЧ

пару недель упокоить машину. Помощь терпящему бедствие автомобилисту — главный лозунг ВДОАМ!

— Так уж и главный! — отшили Частника. — Центральное руководство общества запретило держать на стоянках битые машины.

— Люди! — воззвал потерпевший. — Земли! У меня на руках рулон документов. Есть бумаги ГАИ, что наехали на меня, а не я получил тяжелейшие повреждения, сшибив пятерых домохозяек с праздничными авоськами. Почему так, граждане: в мире людей больному человеку во всем преимущество, а в мире машин мы насадили закон волчьей стаи: подранок становится вне закона, обрекается на растерзание и добитие?

— Ладно,— сказали на стоянке.— Так и быть, пронял ты нас. Оплати в кассу за неделю.

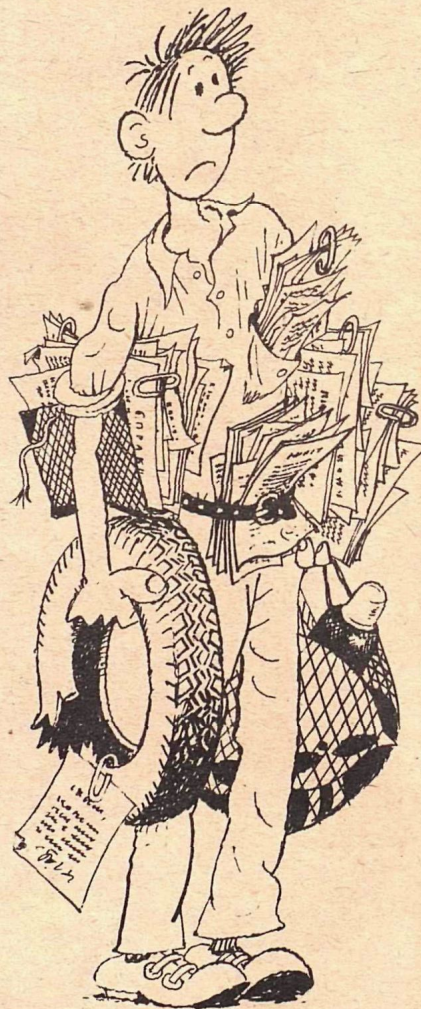
Да, утряслось. И, воспользовавшись этим, Частник мигом вылетел в служебную командировку: гор. Кызыл, Тувинская АССР.

Но уже четвертой ночью настиг его в гостинице звонок рыдающей жены. Автостоянка грозно известила: если завтра к 6.00 машина со стоянки не испарится, ее на удавке уволочут через весь город и бросят на стоянке бесхозных машин за ВДНХ. А там автомобильные коршуны и шакалы в момент выключают из машины сердце и выварт печенье.

Прервать командировку Частник не мог. Со стоянки ВДОАМ на рассвете машину вывели друзья и снова неделю жили в ней на пустыре за стоянкой.

Но проклюнулось солнце: на четвертый месяц после аварии Частник, волоча за собой шлейф квитанций, актов, справок и ведомостей, попал на станцию.

И славный, обходительный приемщик поставил Частника перед окошком конторки. В этот миг, стремительный и резкий, набежал человек. Он навел на Частника палец, которому не хватало только мушки на ногте и отверстия дула, и крикнул:

КРОКОДИЛ ПОМОГ

АХ, ЗУБЫ...

В № 14 за этот год Крокодил опубликовал небольшую заметку под заголовком «О заморской детали». Соответственно и проблема, о которой шла речь, не поражала воображение какой-нибудь особой масштабностью. Просто врачам-стоматологам г. Владимира вместо необходимых им позарез зубочувствительных

Приятно, однако, отметить, что Всесоюзное объединение «Союзмедтехника» увидело в происшедшем не пустяк, а зубы, то есть здоровье человека. И потому не стало размениваться на мелочи, а послало во Владимир «комиссию ответственных работников для проверки фактов на месте».

Крокодил рад сообщить, что, во-первых, нужная деталь — «нижняя часть передачи» — установлена в

Документальная
повесть —
памятка

ЕЩЕ

УДАР!

— Кто такой?

— Я клиент, — сказал Частник. — Паспорт VII-МО № 586731, выдан 10 ноября 1976 года пятнадцатым отделением гор. Москвы.

— Клиент, — сказал резкий (это был, конечно, сам директор станции Перченко), — почему тут стоите?

— Меня поставили сюда, чтобы я отвечал на вопросы.

— Тут не стоять, — распорядился Перченко. — Когда вам задают вопрос, вы отвечаете, а когда приемщик начинает писать, отходите к ящику с песком для окурков. Когда приемщик задает следующий вопрос, вы снова подходите, отвечаете и отходите. Ясно?

И ринулся дальше гранить безукоризненность коллектива.

— Зачем он унижил вас и меня? — спросил Частник приемщика.

— Кует авторитет. У вас, кстати, что с собою, ящики или мешки? Не понимаете? Во что, я спрашиваю, будете дефицит с машины снимать! У нас машина стоит в ремонте, а части повышенного спроса владелец должен увезти домой, чтобы наш персонал не развора.

Тогда по телефону Частник вызвал верного друга. Они сняли с «Нивы» и перегрузили в такси: прикуриватель, все пепельницы, заголовники, щетки стеклоочистителя, щетки с фар, крышку бензобака, зеркала наружные и внутреннее, бачки омывателей стекол с моторами, домкрат, насос, заводную ручку, инструмент, переносную лампу. И язвительный друг сказал:

— Хорошо бы, конечно, для безопасности унести домой всю машину, да она как раз прибыла в ремонт.

Через полтора месяца, сносно отремонтировав и всего только частично разворавав, Люблинский спецавтоцентр Частнику машину вернул.

— Сколько лет, сколько зим! — приветствовал Частника инженер Севастопольского районного Госстраха Н. Сорокин. — У меня почти все готово, вы почти что в преддверии получения страховки, вскорости сердечно поздравлю вас. Но хотелось бы еще один документ из ГАИ. Где было бы красноречиво написано: виноваты не вы, а Кожарин.

— Да зачем вам такой документ? Вы все равно обязаны мне платить, прав я или виноват.

— Вон какой вы стали подкованный! Другие только после года беготни так подковыкаются. Но желательно бы все же документик из ГАИ.

Осточертев людям в ГАИ, Частник привез документик.

— Вот! — радостно вскричал Сорокин. — Теперь я вам укажу даже номер сберкассы, где вы получите денежки. Но кроме колесика.

— То есть? — ошеломлен Частник. — Вы сведете меня с ума! А подтверждение ГАИ? Ведь колесико перед лицом документов и здравого смысла даже консотдел Бахмутского включил в калькуляции и прислал эти калькуляции вам.

— Тут и заковыка, тут она, — сладострастно сказал инженер Сорокин. — Что, думаю, тиранить человека. Не надо его тиранить. Сел я, начислил вам за колесико сорок рублей...

— Почему сорок? Износ машины — шесть процентов, а износ нового колеса с нее — шестьдесят? Я на «Ниве» с колокольни на борону не падал!

— Таковы уложения про колесики, принято так считать износ. Но и сорока рублей, — сказал, сияя, Сорокин, — вы не получите. Потому что консотдел автоцентра в одном документе колесико к выплате указал, а в другом — замятовал. Коли хотите, сами наводите тут ясность: поезжайте в автоцентр, пусть приведут в соответствие документы, потом высылают ко мне: мол, не изволил ли консотдел с документами...

Он до сих пор, хотя прошло больше года, не изволил. И, надо полагать, тревожили консотдел ревизии как плановые, так и внезапные. Однако и они не указали консотделу на разночтение в его документах: тут колесико есть, а тут его нет.

И теперь на Частника сошло смирение. Он согласен ничего не получить за колесико. Да и в колесике ли дело? Ведь если даже стадо коров забредает в реку, вода в реке теплей не становится.

Все-таки сбылось: в середине весны попавший в аварию, осенью, хоть и в виде линяющей жар-птицы, Частник заполучил в руки страховку. Но: у вас был новый автомобиль. Ремонт после тяжелой аварии никак его не украсил: там нарушены и ослаблены заводские сварные швы, там истово приложена кувалда к кронштейну штанги поперечной устойчивости, да и штангу эту ввиду отсутствия новой на складах выправляли отнюдь не игрой возле нее на арфе.

Словом, ваш автомобиль потерял значительную часть товарной стоимости. ЕЕ СПЕДУЕТ ВОЗМЕЩАТЬ, ПОМИМО СТРАХОВКИ. Однако если нет ответчика, если вы сами, перепутав рычаг скоростей с коленом сидящего по правую руку от водителя гражданина, пытались переключать колено, отчего на всем ходу сверзились с бугра, — платить за утерю товарной стоимости Госстрах не будет. Но если есть ответчик — ЗА УТРАТУ ТОВАРНОЙ СТОИМОСТИ ОТВЕТЧИК ДОЛЖЕН ПЛАТИТЬ ПО СУДУ.

Заявление в суд по надлежащей форме

сочинили Частнику в юридической консультации у Савеловского вокзала.

В ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ ВЫ ПОКАЗЫВАЕТЕ ДОКУМЕНТ КОНСОТДЕЛА, НА КАКУЮ СУММУ ВАМИ ПОТЕРЯНА ТОВАРНАЯ СТОИМОСТЬ. В СООТВЕТСТВИИ С ЭТОЙ СУММОЙ ВАМ НАЧИСЛЯЕТ СУДЕБНУЮ ПОШЛИНУ. (У Частника — тридцать рублей.) Пошлину надо внести в сберкассу и предъявить суду квитанцию. Уточним: нельзя соваться абы в какую сберкассу. Платить надлежит ТОЛЬКО В СБЕРКАССАХ ТОГО РАЙОНА, ГДЕ РАСПОЛОЖЕН СУД.

Помните также: ЗАЯВЛЕНИЕ В СУД СДАЕТСЯ ТОЛЬКО В ТРЕХ ЭКЗЕМПЛЯРАХ. Сдав по незнанию два, Частник, подвывая от спешки, носился допечатывать третий.

И промозглым, простудным утром Частник подбегал к Тимирязевскому райсуду, надеясь быть первым. Увы! Под закрытыми дверями судебного здания гуртовалось уже много публики, и что удивительно — только женщины. Они бродили под дождем по раскисшей почве.

— Гражданки! — позвал галантный Частник. — Пятеро! Влезайте в машину, будем ожидать в тепле.

— Пошел к черту, радетель, — отозвались гражданки, такой резкостью в немалой степени озадачив Частника.

Но вскоре открылись двери судебного здания, и, дожидаясь своей очереди в приемной молодого судьи по фамилии Римша, раскусил Частник секрет нелюбезности гражданок: все они пришли оформлять разводы.

И среди странных разговоров о классификации сиянков под глазами: нет, голубушка, это у вас всего только бланш, а бланш, он еще далеко не фингал или фонарь; среди фраз о том, что самой приятной формой обращения такого-то мужа к жене является: «Ну ты, королева глистов», — под открыто неприязненными взорами едва дождался Частник очереди и юркнул в кабинет судьи.

Тут решилось все в три минуты. Судья Римша сказал:

— Документы у вас в идеальном порядке. Через месяц рассмотрим дело. Рассмотрели бы раньше, да большой завал дел.

— ПОШЕСТКУ В СУД ВАМ ПОШЛЕМ, НО МОЖЕТЕ НЕ ПРИХОДИТЬ. Документы ваши бесспорны, в бесспорном порядке и взыщем. «Как тут все человечно и просто, — думал Частник, покидая судейское здание. — Как здраво и четко!»

И не подвел суд, сообщив уже через две недели: дело рассмотрено, езжайте на автобазу получать свои денежки.

Однако: с ответчика по простой схеме, из рук в руки, вам деньги не получить. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ОТВЕТЧИК ДОЛЖЕН СДАТЬ ДЕНЬГИ В БУХГАЛТЕРИЮ СВОЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ, БУХГАЛТЕРИЯ ИХ ОПРИХОДУЕТ, РУКОВОДИТЕЛЬ ПРЕДПРИЯТИЯ ЗАВИЗУЕТ — И ЛИШЬ ТОГДА НАСТАЕТ ПОЛУЧЕНИЕ, НО НЕ В КАССЕ ПРЕДПРИЯТИЯ, А ПО ПОЧТЕ. Причем, как подсказывают здравый смысл и законность, почтовые немалые расходы должны относиться за счет ответчика, но из мстительности ответчик никогда этого не соблюдает.

И в десятый, не менее, раз Частник приехал на автобазу ответчика. К юрисконсульту автобазы. В годовщину со дня аварии.

— Слушайте, — начал Частник, — не пора ли платить? По суду. В БЕССПОРНОМ ПОРЯДКЕ. И не делайте вид, что не получили судебного решения. Оно давным-давно у вас, вручено под расписку.

— Это же такое платить? — заершился юрисконсульт Ишуин. — Ведь страховку вы получили?

— Полгода назад получил.

— А за что же еще хотите денег? За какую такую товарную стоимость? Знать не знаю. По какому такому суду?.. А вот я погляжу, полу-

чали ли мы повестку на явку в суд. Был ли я в том суде. Если без меня слушали, так и решение недействительно.

Тогда Частник спросил Ишуина, когда у него день рождения. И обещал подарить ему полный свод законов СССР, которых он не знает, ХОТЯ НЕЗНАНИЕ ЗАКОНА НЕ ОСВОБОЖДАЕТ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЕГО НАРУШЕНИЕ.

— Вон как навестились — формулами крыть, — сказал неприязненно юрисконсульт. И в момент нашел решение суда, и вспомнил, что такое выплаты за утерю товарной стоимости и что должен платить ответчик.

Но опять покатались недели, а деньги не поступали. То ревизия в бухгалтерии автобазы, то сдается отчет, то нет юрисконсульта Ишуина, а без него концы не найти, то мыши потратили визировочный директорский карандаш.

В близком к истерике состоянии Частник снова посетил Тимирязевский райсуд, сказав там:

— Вы приняли решение, так проследите за его исполнением. Автобаза нагло жульничает и не хочет платить. Пора бы и применить к ней власть. Пусть поедет на автобазу судебный исполнитель. Хватить им вилать!

— Да зачем исполнитель! — всплеснули руками в суде. — Ваше дело правое, а исполнителей у нас недостатка. Так что жмите сильнее сами на окоянную автобазу!

И еще месяц жал Частник на автобазу звонками, приездами и смутными выкриками, что пожалуется ВПЛОТЬ ДО. И дожал! Издавая зубами тормозные скрипы, за Частников, конечно же, счет (из мстительности), ему перевели деньги. Так закончилась годичная каторга с ремонтом, страховкой и пр.

— Ну и дурак, — сказали Частнику некоторые резонные и пролазные граждане. — Год убил, это ж надо! А поднял бы ты на ноги всех друзей, которые у тебя повлиятельнее, да чтобы ударили они челом перед Перченко, Сорокиным, Бахмутским — вот и сократился бы срок ремонта и финансовых возмещений месяцев до шести. Да подмазал бы где надо, пусть бы там и сям заботатели так, что на десерт стали есть деньги, — до четырех месяцев мог сократить срок. А варясь в общей массе частников, всего только гражданином при паспорте VII-МО № 586731, поделом тебе вышло тухлое дело и год с лишком бедствий.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Этой публикацией редакция полагала привлечь внимание не только к оформлению аварий, получению страховых и тяготам ремонта автомобилей «Нива». Нет, мыслилось поставить вопрос шире. То есть, выходя далеко за пределы семейства автомобилей «Жигули» и «АвтоАЗтехобслуживания», хотелось заостриться на таких же аспектах страхования и ремонта всего многомиллионного парка легковых автомобилей, находящихся в частном пользовании: «Волг», «Москвичей», «Запорожцев» и автомобилей иностранных марок.

При существующей сейчас сложной и казуистичной практике оформления аварии, записи автомобиля на ремонт и получения страхового возмещения очевидно, что тысячи и тысячи людей тратят на это уже не человеко-часы, а человеко-столетия, человеко-эры. То есть время, которое люди могли бы израсходовать с гораздо большей личной и общественной пользой.

Нащупывая пути к упрощению изводящей авто владельцев практики, редакция призывает высказаться по затронутому вопросу: Госавтоинспекцию, объединения «АвтоВАЗ», «АЗ», «ГАЗ», «Москвич» и, конечно, Госстрах.

стоматологическую установку УС-30, которая «в настоящее время эксплуатируется без замечаний».

Комиссия подтвердила, что действительно поликлинике ПО «Точмаш» были проданы излишние запасные части на сумму 35 рублей. Исследования выводы авторитетов-специалистов, «Союзмедтехника» издала приказ, предусматривающий ряд мер, направленных на рациональное использование запчастей. А на заведующего Владимирским оптово-розничным магазином «Медтехника» тов. Виткина Н. Е. тем же приказом наложено взыскание...

Так что — смело откройте рот, пациенты с «Точмаша»!

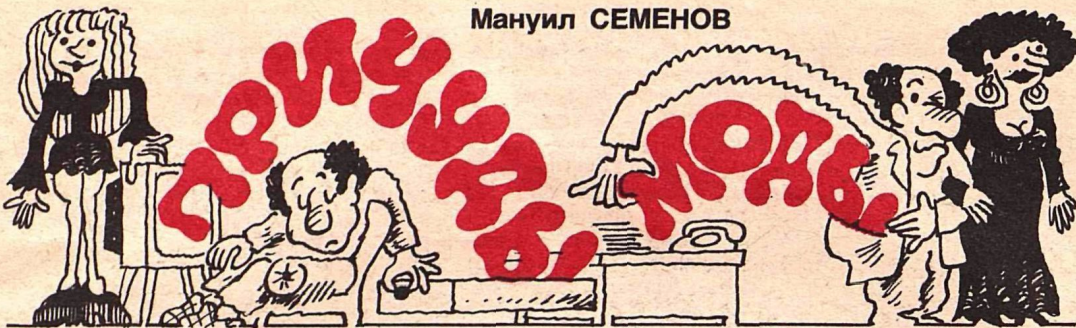
ПОМОЩЬ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

О неритмичном снабжении сырьем и материалами ивановской обувной фабрики «Трудовая коммуна», тесноте в цехах и бытовках, недостаточной механизации некоторых производственных операций шла речь в очерке А. Вихрева «Имена и люди» (№ 16, 1984 г.), перепечатанном затем областной газетой «Рабочий край».

Заместитель министра легкой промышленности

РСФСР Л. Логунов сообщает, что факты, упоминаемые в очерке, действительно имеют место. Для устранения отмеченных недостатков министерством разработаны и утверждены мероприятия, которые позволят улучшить производственные и бытовые условия на фабрике.

Недалеко время, когда будет решен и самый наболевший для обувщиков вопрос — о переезде на новое место «жительства». Как сказано в ответе министерства, предусматривается реконструкция ивановской обувной фабрики «Трудовая коммуна» с перебазированием на новую площадку в 1987—1988 годах.

Две подружки едут в метро, разговаривают.

— Так Расскажи, какое платье ты видела на секретарше. Штапель?

— Прошлый век.

— Файдешин? Говорят, он опять силу набирает...

— Позабыл-позаброшен.

— Хлопчатка?

— Отшумели ситцевые балы. В пленке была секретарша. С ног до головы в пленке, какой на огороде огурцы покрывают. Только цвета неба над Памиром. Красотища!

— Не может быть!

— Последний крик.

Подружки едут и рассуждают о том, что теперь носят и что давным-давно забыто.

Не хотелось бы впадать в банальность и в сотый раз повторять: ничто в мире не подвержено столь частым переменам, как мода, но приходится. Эта истина из разряда тех, которые родились сами собой и существуют вечно. Их нельзя обойти, через них невозможно перепрыгнуть. С ними надобно только считаться и учитывать, как говорится, в повседневной практической деятельности.

И автор никогда бы не решился взять в руки перо, если бы у него не было за душой ненароком сделанного открытия.

Пристально наблюдая за порханием моды, ваш покорный слуга однажды открыл, что в противовес изменчивости она обладает также устойчивостью и постоянством. Мода изменчива и постоянна — парадокс? Но ведь и парадоксам в нашей жизни принадлежит не последнее место.

Однако оставим общие рассуждения и возьмем, как это делают опытные представители агропромышленного комплекса, быка за рога: если иметь в виду пространственное понятие, то чему, дорогой читатель, отдает сейчас предпочтение мода — короткому или длинному? Не спешите с ответом, хорошенько подумайте.

— Конечно, длинному, — ответит внимательный наблюдатель. — За ним приоритет.

И сошлется на историю стремительного укорачивания одного весьма существенного предмета женского костюма. Сверкнула мода на мини-юбки, ослепила всех и исчезла, что позволило борцам за нравственность глубоко и облегченно вздохнуть.

Пример не единственный, есть и другие. Время, которое мы проводим в кинотеатрах или у телевизоров, тоже стало не короче, а длиннее. И если во время удлиненных сеансов прокат получил возможность показывать зрителю всевозможную художественно-документальную лабуду, какую он в иных условиях не стал бы смстреть ни за

какие коврижки, телевизионная многосерийность открыла перед творцами еще более широкие возможности. Начав повествование со времен Очакова и покорения Крыма, творец может спокойно вести его до наших дней, совершенно не заботясь о лимите пленки и времени. «Краткость — сестра таланта», — сказано не про многосерийщиков, у них, по видимому, родственниц по женской линии нет и никогда не было.

Ну, а какова теперь мода на канцелярскую мебель? Редакционная почта свидетельствует, что к одной детали канцелярских столов, а именно ящикам, все более настойчиво предъявляется одно и то же требование: они должны быть длинными. Если не такими долгими, как во времена Алексея Тишайшего, куда складывали челобитные мелких людишек, то хотя бы отдаленно напоминающие их. Харьковчанка Мария Ильинична Суцая сообщает, что именно такие вместилища жалоб и заявлений завели в районном суде г. Чугуева. Этот

суд несколько лет назад развел ее с Хоршуевым Ш.Р. и при расторжении брака вернул ей девичью фамилию. Однако при выписке исполнительного листа на алименты ошибочно назвал получательницу по прежнему мужу — Хоршуевой. При получении алиментов возникало недоразумение. Мария Ильинична каждый год пишет в нарсуд и просит исправить ошибку. Но там, прочитав ее заявление, с возгласом: «Опять эта Суцая! Суцая беда с ней!», — суют письмо в долгий ящик.

Пристрастие к супердлинным ящикам обнаружено также в центре по начислению и выплате пенсий и пособий, в управлении бытового обслуживания населения г. Ставрополя, в исполкоме Донецкого городского Совета. О чем свидетельствуют письма А. С. Наумова, А. Б. Федоровой и коллективная жалоба граждан с улицы Красная Заря из г. Донецка. Лишь после напоминаний из «Крокодила» сотрудники упомянутых выше учреждений взяли на себя труд как

следует порыться в долгих ящиках, нашли жалобы и дали на них ответы по существу.

Справедливые сетования на слабую отзывчивость, а то и полную глухоту канцеляристов нередки. Похоже, что многие конторы и присутствия объявили негласное соревнование: ящики чьих служебных столов длиннее.

Однако продолжим исследование моды на длину, попытаемся осветить новые грани затронутой темы. И тут читателя ожидает в известной степени сенсационное сообщение: в ряде регионов окончательно вошли в моду длинные руки. Да, да, вы не ослышались — обычные среднеанатомические верхние конечности ступевались, отошли на задний план, не говоря уже о руках-коротышках. Эти окончательно дискредитировали себя и сошли со сцены. А выдвинулись вперед этикие живые грабли, которыми хоть сено подгрести, хоть другой какой продукт!

Пишут работники вневедомственной охраны Вязниковского маслозавода, что во Владимирской области. Они сообщают: недавно при обходе территории завода в одном из темных уголков был обнаружен сверток весом в 24 кг. А в свертке всяческая снедь: сливочное масло, сливки, сахарный песок. Заводское добро растаскивают все, кому не лень. Условия для растаскивания подходящие: территория завода в ночное время освещается кое-как, в ограж-

дении уйма лазеек, задние двери цехов с молчаливого невмешательства мастеров не закрываются до позднего вечера. Напрасно работники охраны говорят и пишут об этом, к их голосу администрация не прислушивается.

А вот факты из повседневной жизни Пятигорской учебно-спортивной базы ДСО «Труд». Здесь до недавнего времени с профсоюзной кассой администрация обращалась, как с собственной. Зачисляла на службу подставных лиц, а зарплата якобы работавших на базе Мурашева А.М. и Писаренко Н.И., как установили народные контролеры, была «истрачена на приобретение чая и напитков». Судя по израсходованному деньгам, жажда у руководителей базы была большая.

Ну, а Ансимов А.Н., бывший заместитель начальника одного из управлений объединения «Краснодарнефтегаз» в г. Хадыженске, тоже страдал жаждой, но несколько иного рода. Его обуревала тяга к строительству. Удовлетворяя ее, он отгрохал пристройку к своей квартире на сумму 2493 рубля. И сумма эта была извлечена Ансимовым не из собственного кармана, так как рабочая сила и строительные материалы принадлежали «Краснодарнефтегазу».

Таковы они, люди, шагающие сегодня вровень с модой, находящиеся на ее гребне. Всех их объединяет одна особенность — у них длинные, заребующие руки. Такие, чтобы можно было доставать лакомые кусочки с самого дна общественного котла, поглубже залезать в государственный карман.

— Почему только в государственном? Не согласен с этим! — подает реплику читатель М.П. Григорьев из г. Гагры. — Есть охотники пошарить и в карманах своих ближних.

И рассказывает о том, что он послал внукам в Брянск дорожные конфеты, копченую колбасу, а они получили мандарины. Какой-то обладатель длинных рук забрался в посылку М.П. Григорьева и заменил содержимое, сохранив, однако, вес, указанный в почтовых документах. О проказах другого длиннорукого почтовика сообщает и читатель Н.М. Карпенко из Ессентуков.

В распоряжении автора множество других примеров, показывающих, что увлечение длинным-предлинным в некоторых областях нашей жизни зашло слишком далеко и приобрело уродливый характер. Чтобы покончить с явно растянутыми фильмами, долгими ящиками в служебных столах и ударить по длинным хаповидным рукам, пора энергично взяться за всемерное укорачивание. Тем паче, что и в моде в последнем сезоне появились заметные сдвиги: юбки и платья стали короче. Так что за дело!

Но тут автор явно вторгается в чужую сферу, ведь всякого рода декретирование совсем не стихия фельетониста. Тут веское слово должны сказать другие специалисты.

Автора смущает не только это: он опасается, как бы не пришлось укорачивать и сам фельетон. Ведь редакторы тоже не очень-то жалуют длинноты...

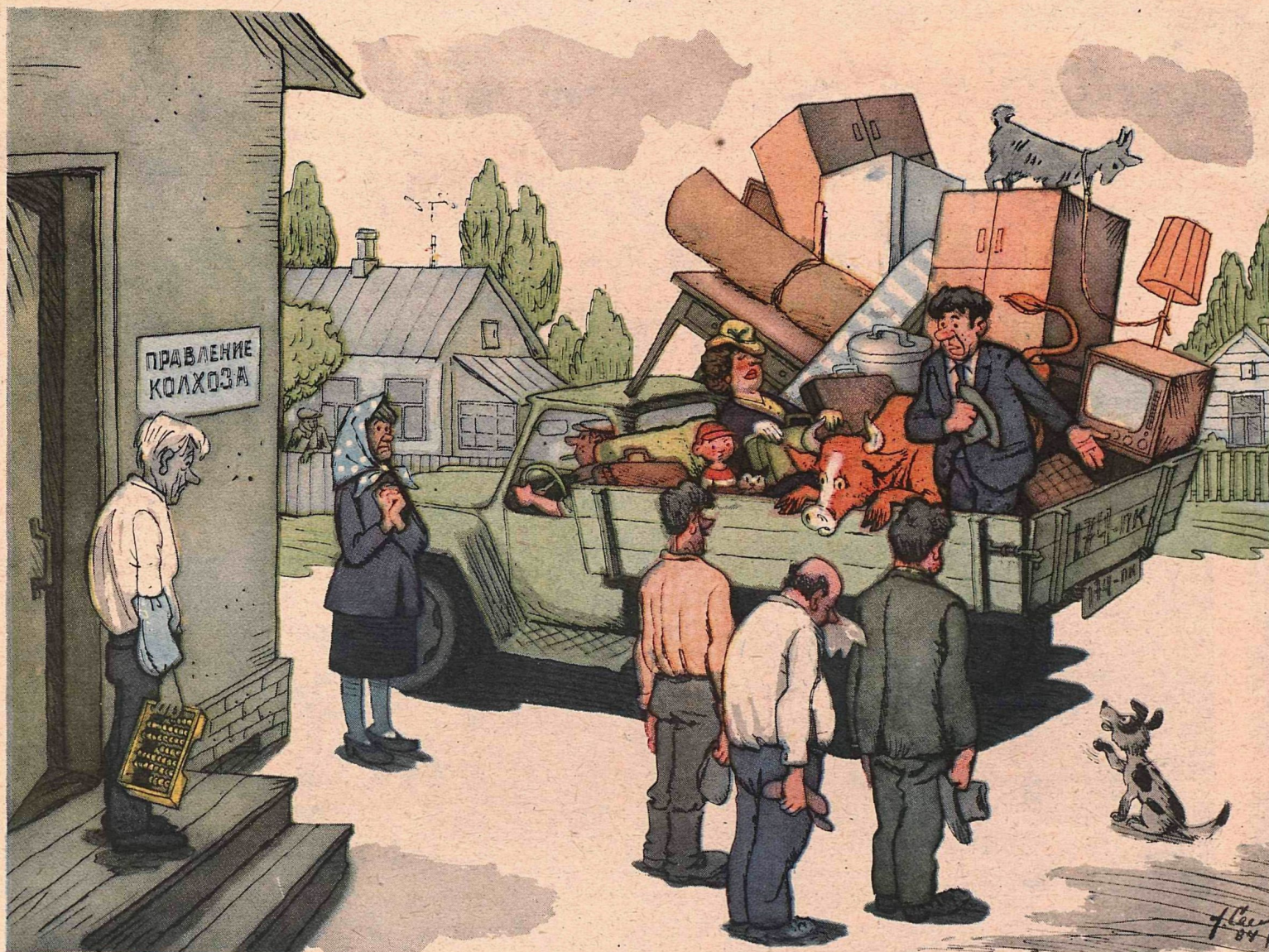
— Я тоже поберегу кроссовки для торжественных случаев.

Рисунок. Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КАПИТУЛИРОВАЛ

— Прощевайте, земляки! Каждый день в райцентре заседание — вот и решил совсем туда переехать.

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА.

VIII ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Борис ГУРЕЕВ, г. Москва

ДЕЛАЙ, КАК Я...

Рассказ

Тебе подпись нужна? Значит, так. Запомни. Пятый этаж, первая комната направо. Дверь обычно приоткрыта, но ты так сразу не входи: он этого не любит. Постучись. Даже лучше постучись. Тихо, не так, чтоб услышали, поняли? Потом, когда в третий раз крикнут: «Войдите!» — просовываешь голову в щелочку. Одну голову, все остальное пока не надо. Выражение лица — самое... самое... Ну, вот так примерно: глаза нависают, челюсть на груди... Да, усы сбреешь, а бородку оставь, но подстриги косо и чтоб ключьями, ключьями... И причёсочка не эта — бокс, в крайнем случае полубокс... Он любит, когда смешно. Ну и все такое прочее: одежда, обувь попроще и поярче — так, чтоб в глазах рябило. Там в комнате трое: дама, лысый и в очках. Он — в очках. Смотри на него выпученно так, натужно...

Если он сразу спросит: «Вы кто мне?» — скажи: «Да-а?» — полувопросительно так. Ну это ты потренируешься. Если сразу не спросит, жди, когда спросит. И начинай медленно закрывать дверь, но голову не убирай. И шею вытягивай, шею, чтоб было видно, как ты ее себе прищемил. Да-а, придется немножечко и прищемить, а ты как думал? Тебе подпись нужна? Ну, так делай, как я говорю. Прищемляй, прищемля-ай, прищем-

ля-ай... Тут-то он и скажет: «Входите, не бойтесь, я не кусаюсь», — не бойся, входи. Бочком так, бочком, зацепишься за ручку двери карманом пиджака, столкнешься со шкафом, попытаешься обойти стул дамы, споткнешься и упадешь прямо на стол лысого — так, чтоб у него все палки с бумагами на пол полетели. Падай, падай — я тебе говорю! Он это любит. Да не лысый, при чем тут лысый, — в очках. При мне как-то одна бабка грохнулась, а у нее еще кошелка была, а в кошелке петух и бутылка с постным маслом, пробка выскочила, масло по столу растеклось, петух взлетел, сел на лысину, закукарекал... так он, представляешь, даже сам вскочил, помог ей встать и в два счета все подписал, представляешь?

Дальше — проще. Он предложит садиться — не садись. Но и не стой, как столб, — он этого не любит. Примостись справа от него и скобачься — вот так, видишь? Если полчасика так продержишься и он снова предложит присесть — присядь, но на краешек. Когда начнешь излагать свой вопрос, заикайся, но в меру — он не любит, когда долго. Не очень внятно излагай, чтоб было ясно, что ты в этих делах — ни бум-бум и полагаешься всецело на него. Но дай понять, что у тебя связи. Паспорт ищи в карманах пиджака и вынимай все подряд: макулатурные талоны, театральные программки — он, кстати, любит «Современник», парочка сберкнижек пускай мелькнет... Нет сберкнижек? Заведи, рубль положишь — не разоришься. Главное, чтоб мелькнуло. Водительские права у кого-нибудь попроси, техпаспорт на машину, хорошо бы с «Волгой» на обложке... Удостоверений доставай побольше. Приглашенный в Дом кино — это обязательно... Все держи в руках, на стол не клади. На стол положишь приглашенный билет и блок «Мальборо» — только, не дай бог, не финского, понял? Кстати, в комнате накурено, он и сам дымит всюю, и тебе будет предлагать, но ни в коем случае! Он этого не любит. А сигареты и билет забудь на столе. Взятку он не любит, но любит, когда забывают. А все остальное — это вроде как намек. Потому что тебе все равно придется к нему еще раз прийти, и тогда... Придется, придется... Тебе подпись нужна? Да, милый

мой, да... Элементарная подпись на элементарной справочке, один росчерк пера, а ну-ка не денешься, дважды — это как минимум. Это если будешь все делать, как я сказал. Кстати, остальные бумаги у тебя в порядке?.. Так, так... Это есть... Так... Э-э, так ты... Так у тебя фамилия на какую букву?.. На «Вэ» у тебя, а я думал — на «Эф»... Ну, так что ж ты мне голову-то морочил, а?! Тогда тебе не к нему, тогда тебе к лысому.

Значит, так. Запомни. Одеваешься с иголки, в руке «дипломат», в зубах сигара, дверь распахиваешь ногой, говоришь: «Общий привет, кого не видел!» — цепляешься за стул дамы и падаешь на стол очкарика, так, чтоб у него все палки с бумагами... Нет, милый мой, придется. Падачь все равно придется: они все это любят!..

Д. ЭГАМОВ, г. Душанбе

ПЕРСИКИ

Рассказ

Однажды жена попросила меня: — Скоро зима, а я еще ни разу в этом году не ела персиков. Купи. Недаром говорят: чего хочет женщина, того хочет аллах. Поэтому после работы я отправился на базар. Прилавки гнулись от овощей, фруктов и зелени. Я прямо зажурился от многоцветья красок, а зазывные крики продавцов оглушили меня. — Подходи, дорогой, выбирай! Сюда, сюда! К нам! Я очутился у прилавка с персиками. Вид у них был довольно-таки странный: зеленые, маленькие, сморщенные. — Сколько тебе, джигит? — спросил продавец. — Кило? Два? Бери, не пожалеешь.

— Больно уж несимпатичные они, — ответил я робко.

— Ай, что ты понимаешь?! — возмутился продавец. — Конечно, если тебе нужны самые обыкновенные персики, можешь идти покупать в любом другом месте! Но зато, если ты возьмешь мои, то станешь обладателем самых нетрадиционных персиков во всем Душанбе! Знаешь, откуда они? — понизил он голос.

— Откуда? — тоже шепотом поинтересовался я.

— Оттуда! — Он показал большим пальцем правой руки куда-то себе за спину. — На каждой косточке фирменное клеймо: «Мейн ин...» Соображаешь?

— А почему?

— Шесть рублей!

— Сколько?! Это самые дорогие персики во всем Душанбе?

— Конечно, — гордо ответил продавец. — Так ведь импортные же! Таких ни у кого нет!

«Вот здорово! — возликовал я. — Наконец-то и у меня будет хоть что-то, чего не смогли себе достать другие!» И сказал:

— Ладно, так уж и быть, насыпьте пару килограммчиков!

Домой я летел на крыльях счастья. Однако жена, увидев мою покупку, так позеленела, что стала похожа цветом лица на импортные персики.

— Где ты их откопал? — проговорила она. — Такой дряни поискать нужно!

— Молчи, женщина, — ответил я жестко. — Это самые дефицитные, самые драгоценные персики! За ними гоняется весь Душанбе! И только мне удалось достать по заказу всего два килограмма!

Жена несколько подобрела, взяла персик и надкусила.

— А ничего, — произнесла она. — Действительно в них есть что-то такое... нестандартное... зарубежное...

Гордости нашей не было границ... Правда, сколько я ни искал, ни на одной косточке не нашел фирменного клейма. Но сказать об этом жене не решился.

Перевел с таджикского
М. ГРИГ.

Автограф

Раймонд ПАУЛС:

«Я никогда не был « вундеркиндом»...»

R. Pauls

Интервью-фантазия на темы популярных песен маэстро

СТАРИННЫЕ ЧАСЫ

...еще идут. Тикали они и тогда, когда в доме Паулсов появилась очередная старинная вещь — подержанное пианино, приобретенное отцом Раймонда по случаю.

Будущий маэстро сидел на стуле, болтая ногами, и безразлично глядел в окно. На улице прыгали воробы, кралась кошка. Возле пианино заседал семейный совет, речь на котором, по мнению четырехлетнего Раймонда, велась о крайне скучном предмете.

— Мой сын будет музыкантом, — твердым тоном заявил домашним Вольдемар Паулс.

Мальчику купили важную черную папку с тисненой лирой и отвели в детский сад с музыкальным уклоном. Уклониться от уклона было нелегко — отец неусыпно следил за занятиями, и бедный Раймонд, заглушая «колокольный звон» старинных часов, барабанил часами гаммы.

Отец, профессиональный стеклодув, но музыкант по призванию, играл на барабанах в самодеятельном оркестре, поэтому в доме не сомневались, что специальность для ребенка выбрана с тонкостью и пониманием. Профессия музыканта, считал отец, уважаемая, а главное, легкая.

— Во втором определении отец крепко ошибся, — говорит сейчас Раймонд Паулс. — Он выбрал для меня крайне трудную профессию, поглотившую всю мою жизнь. Сам я о такой специальности вовсе не мечтал. Сияющей вершиной мне представлялся электротехникум. Едва закончив играть гаммы, арпеджио

и этюды, я бежал к лампочкам, батарейкам, проводам. Но все-таки стал композитором. Это, пожалуй, главная шутка моей жизни.

— Вы не жалеете о том, что сияющая вершина так и не была покорена?

— Нет, без музыки жить не могу.

Но первая любовь, как известно, не забывается. Маэстро и сейчас неравнодушен к неисправным утюгам и перегоревшим пробкам. Блистательный успех в кругу семьи принес ему ремонт старинного замка с секретом.

Однажды Паулса пригласили в гости на дачу. Торжественно чернел рояль, велась негромкая музыкальная беседа. Хлопоча вокруг гостей, хозяйка обмолвилась: вот, мол, беда, водяной насос сломался. Совсем с ним замучилась, со старым.

— Где насос? — вдруг оживился маэстро.

— В подвале.

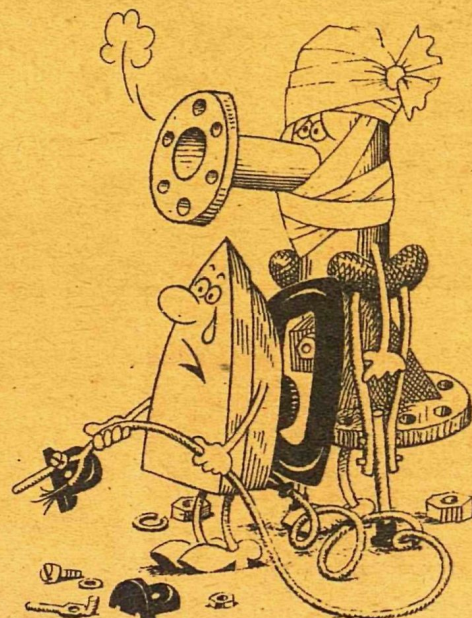
Подтянув белоснежные манжеты, Паулс спустился в подвал. Вскоре машина застрекотала.

— Браво, маэстро! — рукоплескали гости.

Старинные часы еще идут... Но если они остановятся, не страшно. Маэстро починит.

ПОДБЕРУ МУЗЫКУ...

...к словам, — продолжил Раймонд Вольдемарович. — На мой взгляд, мелодия подбирается к стихам, иллюстрирует их, усиливает смысл сказанного.

— Часто ли вам приходилось иллюстрировать шуточные стихи? Как вы вообще относитесь к юмористической песне?

— Очень люблю, но, увы, современные поэты стали слишком серьезны — легких, ироничных, смешных стихов крайне мало. Да и нынешняя публика весьма чопорна — прежде чем засмеяться, зрители, как правило, оглянутся: как там остальным — смешно или нет?

Композитор Раймонд Паулс «иллюстрирует» в основном шуточные народные латышские стихи, но пишется в Латвии и современные юмористические песни. Поются они всюду, видимо, потому, что обо всем: о разгульном застолье, неудачной любви, финской бане... На сцене латвийского художественного театра имени Яна Райниса идут его веселые музыкальные спектакли «Шерлок Холмс», «Джон Нейланд». В Театре оперетты поставлен дискотека для молодежи «Таинственное похищение», написанный Р. Паулсом. Веселые песенки из этих спектаклей записаны на пластинке Рижской студии звукозаписи.

— Довольно слез, — улыбается маэстро, после того как на сцене прозвучали последние аккорды очередного шлагера, где «они расстались навсегда». Маэстро берет аккордеон, и раздаётся веселая, задорная мелодия. Публика смеется, слыша народные мотивы и слова, не лишённые соленого, и острого, и жгучего, как редька, народного юмора.

Паулс любит пошутить с публикой, пришедшей на концерт.

Плавным движением сняв руки с рояля, он выходит на авансцену.

— Погода на завтра: ветер умеренный до сильного. Утром температура плюс десять градусов, после обеда небольшой дождь. Не забудьте захватить зонтики.

Ах, кто же в Риге не знает, что мелодию, под которую дикторы телевидения объявляют прогноз погоды, исполняет Раймонд Паулс?

— Во время ваших музыкальных выступлений создается впечатление, что для вас существует только рояль. Помните ли вы о слушателях в зале?

— Всегда. Я чувствую настроение зала и, если оно благожелательно, крайне признателен своей публике.

Но, увы, «живая» эстрадная музыка подчас труднодоступна. Слишком мало сцен, не хватает билетов. И потому, пока маэстро тщательно подбирает мелодию к словам, сердцам и умам, музыка известного сорта сама подчас проворно подбирается к слушателю посредством бесчисленных пластинок и магнитофонных лент.

— Как вы относитесь к изобилию современной музыкальной аппаратуры, Раймонд Вольдемарович?

— Двойко. С одной стороны, в наше время она необходима. Кино, телевидение, радио, гала-концерты на открытых площадках без техники невыполнимы. Но, с другой стороны, она «зажала рот» самим слушателям. Люди привыкают только слушать и отвыкают петь. По этой причине мы испытываем дефицит певцов. Нужно проводить больше смотров художественной самодеятельности, конкурсов. Строить больше эстрадных площадок. И исключить пение под фонограмму.

— А кого вы считаете своим исполнителем?

— Я работаю со многими талантливыми певцами, например, Аллой Пугачевой, Якомом Йоалой. Сейчас мы подготовили программу с Валерием Леонтьевым. Записали диск «Диалог». Слышал я свои песни и в зарубежном оформлении, но, как мне кажется, своего исполнителя еще не нашел.

— А кто вы прежде всего: исполнитель или композитор?

— Исполнитель. Выступать начал рано — с тринадцати лет пришлось зарабатывать на жизнь. Играл в клубах. Потом увлекся джазом. Моим кумиром был и остался Джордж Гершвин.

К джазу в годы юности композитора относились подозрительно. «После вас клавиши рояля пахнут танцплощадкой», — морщились профессора консерватории. А за композиторский труд пришлось взяться по необходимости. «Играть было нечего», — объяснил Раймонд Паулс. — Что мы исполняли? «Красную розочку» да «Беса ме мучо». Пришлось сочинять репертуар самому. Сейчас Паулс считается родоначальником латышской эстрадной песни.

— Взались бы вы за мюзикл «Двенадцать стульев» или «Золотой теленок»?

— Никогда. На «Двенадцати стульях» свернули себе шею все постановщики. У этих романов очень сильна литературная основа, поэтому трудно «подобрать» музыку к ней.

МИЛЛИОН, МИЛЛИОН, МИЛЛИОН АЛЫХ РОЗ

«...Кто влюблен, кто влюблен, кто влюблен и всерьез, твою жизнь, твою жизнь превратит в цветы».

— Так ли это, Раймонд Вольдемарович, если говорить о многочисленных поклонниках и поклонницах вашего таланта?

— Отнюдь нет. Насойливые толпы поклонников, преследующие по пятам своих кумиров, устилают их путь не столько розами, сколько шипами. Истинное уважение всегда отличается от «звездного» психоза. Ко мне известность пришла двадцать лет назад с песней «Синий лен», с тех пор я сумел удержать «имя» и своих приверженцев в достойных рамках. Считаю, что могу похвастаться этим.

Путь Паулса к известности — серьезная, огромная работа. Все, что мешает творчеству, отмечается неукоснительно. Он любит серьезных, вдумчивых ценителей своего творчества, не меняющих «объекты обожания» в зависимости от моды. К их советам он прислушивается, с их мнением считается.

В Латвии почитают талант композитора как свой, народный. «Он растворился в народе», — сказал о нем друг и поэт Ян Петерс. Паулс получает множество писем, приглашений, есть среди них даже просьбы стать крестным отцом. «Из меня получится плохой отец», — шутит Раймонд Вольдемарович. — Я слишком занят».

Однажды во время путешествия Раймонд Паулс и

его близкий друг Альберт Терпиловскис забуксовали в деревенской луже. Выбравшись из кабины, Терпиловскис отправился на ближайшую техстанцию.

— Ребята! — крикнул трактористам. — Паулс тонет, его машина...

Трактористов как ветром сдуло. Услышав слово «тонет», они схватили багры, жерди и кинулись к реке спасать национальное искусство. Кто-то ударил в рельсы...

Подчеркнутое внимание к маэстро ощущается везде. Мы пили кофе в Доме культуры завода ВЭФ, где у Раймонда Паулса был шефский концерт для рабочих. Никто не замирал, благоговейно уставившись на известную личность, не лез просить автограф, не оглядывался, не глазел, не топтался у столика, и только особая предусмотрительность, бережная вежливость сопутствовали Раймонду Паулсу.

В его квартиру приходит мало случайных людей, но ее двери всегда открыты для старых друзей и профессиональных музыкантов.

Паулс не любит много гастролировать. Придирчиво относится к своим концертным программам, более двух-трех раз с одним и тем же репертуаром не выступает. Самому неинтересно.

— Однажды мы поехали в Ленинград, — рассказывала мне Лана Паулс, жена маэстро, — не зная точной программы. Как выяснилось, она была составлена наспех. Кассир, продавая билеты и не представляя толком, каким будет концерт, обещала: «Играет и поет Раймонд Паулс!» Нужно ли говорить о том, что Паулс никогда не пел? Но афиши были уже расклеены, билеты проданы, скрепя сердце пришлось выступать, но уж, конечно, не петь. После этого Раймонд не разговаривал три дня. Такие халтурно подготовленные концерты всегда выводят его из равновесия.

МАЭСТРО

«...Рук волшебный всплеск» — и под аккомпанемент рояля со сцены полилась мелодия, сотканная из звонких мальчишеских голосов. Поет хор мальчиков имени Эмиля Дарзиня. Концертмейстер, или «маэстро», как называют его ребята, — Раймонд Паулс. Он же автор множества детских песен.

— Я считаю, что песня для детей — самый любимый жанр, — говорит композитор. Последнее время он много работает над репертуаром для самых маленьких — ансамбля «Дзегузите».

Для восьмидесяти сорванцов Паулс — пример во всем. А поучиться есть чему. Хотя бы упорству, с которым маэстро оттачивает каждый такт песни.

— Я никогда не был вундеркиндом, — рассказывает Раймонд Паулс. — Прежде всего отец учил меня упорно трудиться. Рад, что родители трезво смотрели на мои способности, вундеркинды слишком быстро ломаются.

— Придерживаетесь ли вы того же мнения, работая с хором мальчиков?

— Дарование нужно поддерживать, но уметь. Как-то одному из наших питомцев, подававшему надежды, родители купили дорогие часы. Мальчик пришел на занятия, и тут же был окружен остальными хористами. Мы сказали, чтоб он не отвлекал ребят. Но не тут-то было, хор выводил рулады, уставившись куда-то вниз, в одну точку. Оказалось, дарование все-таки вытаскило часы из-под рукава и блестело ими при свете рампы к пущей зависти мальчишек. Пришлось юного хвастунишку выдворить со сцены. На время, конечно.

— Какие качества вы считаете необходимыми для педагога?

— Строгость и чувство юмора. Аккомпанируя хор, я иногда чувствую, что ребята устали, зажались, и начинаю специально играть «мимо», путаю мелодию. Хор сначала оторопевает, а потом мальчишки смеются: «Вы шутите, маэстро!»

Когда-то самого Раймонда Паулса, с отвращением барабанившего гаммы и вкладывавшего в исполнение одно чувство — тоску по улице, заметила педагог музыкальной школы Ольга Боровская. Увидела талант и поддержала. Как? Она использовала педагогический прием, на который «клянутся» все дети, — стала приносить на уроки конфеты.

— До сих пор неравнодушен к сладкому, — улыбается, вспоминая любимую учительницу, Раймонд Паулс. — Не могу жить без конфет. И без музыки.

ЛИСТЬЯ ЖЕЛТЫЕ

«...над городом кружатся», — горланят два клоуна, развезжая в телеге по цирковой арене. Среди зрителей Раймонд Паулс. «Очень люблю цирк, хохочу там, как мальчишка», — улыбается он.

— Раймонд Вольдемарович, как вы относитесь к вольному обращению с вашими песнями? К пародии вообще?

— Популярная песня должна быть популярной. Если мою мелодию сумели талантливо обыграть, я всегда бываю доволен. Но нужно обладать весьма отточенным чувством юмора, чтобы взяться за пародию. Увы, пока что за пародию берутся чаще, чем следовало бы.

— Ваше мнение о современной комедии?

— «Карнавальная ночь» — классика нашего кинематографа и мой любимый фильм. Из актеров люблю Андрея Миронова, кстати, с ним мы играли в кино — он на экране, я за экраном, на рояле. Александра Ширвиндта, Евгения Леонова, Александра Калягина готов смотреть даже в слабых фильмах — уйти не в силах. Из актрис симпатизирую Людмиле Гурченко.

Другое занятие Паулса во время отдыха — рыбалка. Как правило, маэстро с друзьями отбывает в пятницу поздно вечером. Машину оставляют в одной из деревень и, чуть забрезжит рассвет, отправляются на озеро.

Вечером усталые рыбаки возвращаются в деревню. Население уже собралось вокруг автомобиля — какой-то дока обязательно докопается, что в деревню прибыло авто маэстро, и оповестит всех.

— Сам Паулс! — восторженно ахают девушки, завидя маэстро в брезентовой робе, болотных сапогах и вязаной шапке.

— Да, — соглашается Паулс, — но только грязный.

А затем ведется долгая беседа. На «ты».

ПЕСНЯ НА «БИС»

Концерт давно окончен... Маэстро дома. Здесь его ждут родные — жена Лана Викторовна, дочь Аннет и лохматый пекинес Ванно Томас. Раймонд Паулс с удовольствием утопает в кресле, пекинес устраивается под роялем. На кухне что-то аппетитно шкворчит.

Паулсы недавно отметили двадцатипятилетие супружеской жизни. Сыграли серебряную свадьбу.

— Легко ли быть женой Раймонда Паулса?

— Быть хорошей женой всегда трудно, — говорит Лана Паулс.

Она — секретарь, хозяйка дома, собеседник, первый слушатель и ценитель произведений мужа, его напарник в гастрольных поездках.

Кроме того, Лана Викторовна — изобретатель. Обладая тонким обонянием и памятью на запахи, она увлеклась парфюмерией. Частенько заглядывала на фабрику «Дзинтарс», где работала ее приятельница. Итогом увлечения явился патент на изобретение духов «Консуэло».

— Лана Викторовна, — интересуюсь я, — вы не пробовали изобрести одеколон «Маэстро»?

— Увы, нет времени, — смеется Лана Паулс. — Оно все уходит на самого маэстро.

Мелодии Раймонда Паулса рождаются в его доме. И если они звучат на «бис» перед взыскательной публикой — женой и дочерью, а также благосклонно выслушиваются старым Ванно Томасом, то можно считать — песня родилась.

...И опять скоро концерт. Маэстро приезжает загодя, разогревает руки: слышится легкая импровизация, перебор аккордов, россыпи звуков. Рабочие носят лавки для хора, кто-то метет пол. Тихо переговариваются, смеются, дуют в микрофон, тянут шнур.

Паулс играет, вкладывая всего себя в музыку, на любой сцене. Выступления в клубе и в концертном зале для него одинаково важны и ответственны. На концерт маэстро прибывает задолго до начала. Хор и солисты приезжают позднее — сразу становится суматошно, суетно. Паулс закрывает рояль — его репетиция окончена.

...Перед очередным выступлением он присел на стул в актерской. Невозмутимый, сосредоточенный, замкнутый. В черном пиджаке и бабочке.

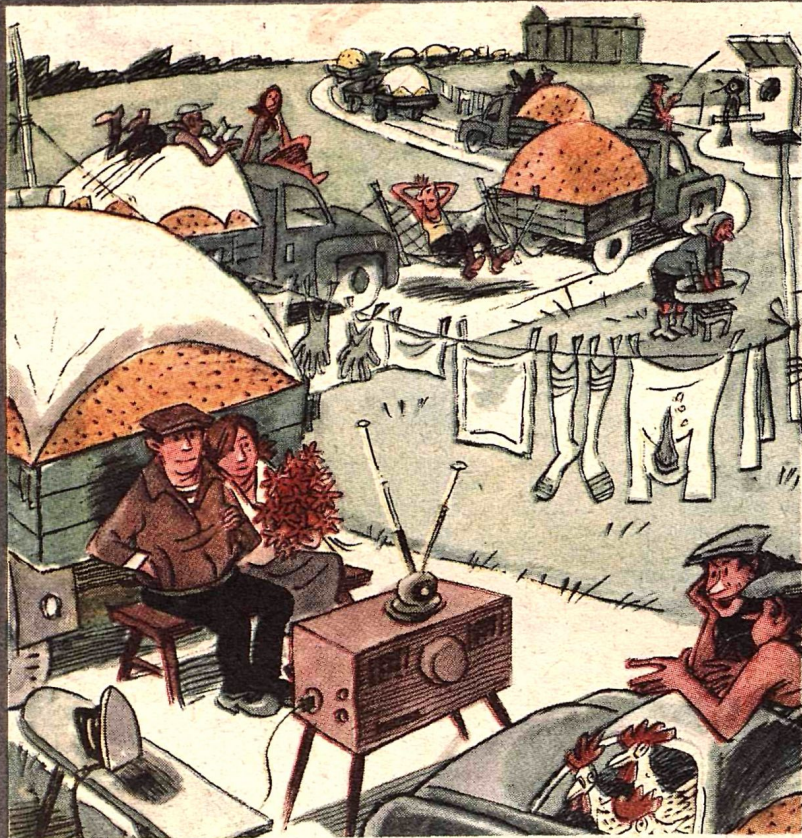
— Сейчас вы тот Раймонд Паулс, которого я знаю много лет по телеэкрану, — сказала я.

— Обыкновенный Паулс, — улыбнулся он.

Автограф у маэстро взяла
И. СКОРОБОГОВА.

Последнюю часть интервью написал сам маэстро. Это новая песня, которую Раймонд Паулс подарил читателям «Крокодила» вместе с шутливым пожеланием быть только читателями журнала и никогда не стать его персонажами (см. стр. 13).

1949 год — худший из худших

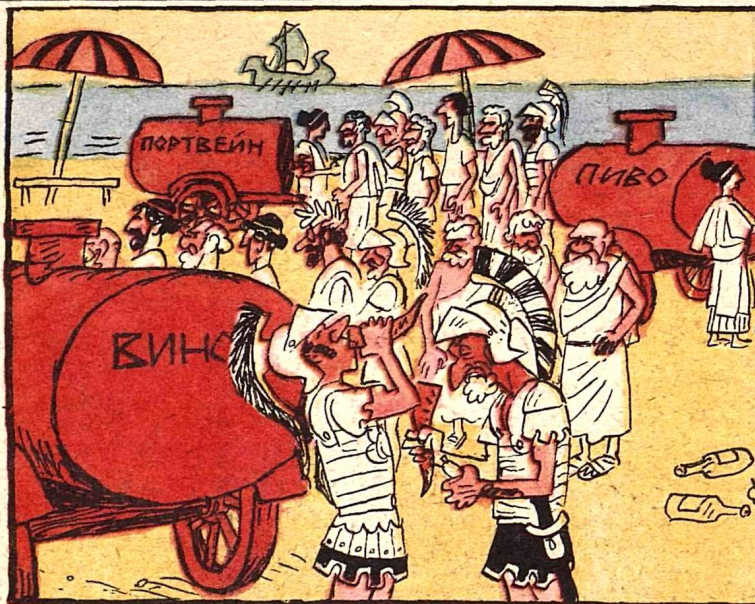

— А ведь вся очередь думала, что семьи у них не получится!

Рисунок
И. СЫЧЕВА.

— Давай соберем и сдадим, а на эти деньги

ВЕЛИКИЕ

Рисунки Е. ВЕДЕРНИКОВА.

ДИОГЕН. Житья нет от этих бочек!

МЕНДЕЛЕЕВ. Поезда периодически опаздывают — может, это система?

АРХИМЕД. Тело, погруженное в воду, покрывается слоем мазута. Это закон!

и яхту купим!

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

НА ОТДЫХЕ

ЛЕОНАРДО. Почему вы так загадочно улыбаетесь? Может, есть свободный номер?

ХОЛМС. Тут и без дедукции видно, что отдыхали дикари!

— Разве это отдых? Вот я в прошлом году отдыхал... не помню, где... так там магазин работал круглосуточно!

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

— Вы же сами который год твердите, что необходимо решить проблему переработки сахарной свеклы!

Рисунок И. НОВИКОВА.

КРОКОДИЛЬСКИМ
ВЗГЛЯДОМ

ПРОФЕССИЯ БЕЗРАБОТНЫЙ

Мажорное пение фанфар слышится в заявлениях заправил американской экономики: «Кризису конец! Ура подъему! Посмотрите, как проворно исчезают все симптомы спада, как усыхает безработица. Мы продвигаемся семимильными шагами вперед, к полной занятости, и свели число празднующих к минимуму — из 112 миллионов трудоспособных у нас работы не имеют около 7 миллионов».

«Не спешите ликовать, — пытается утихомирить хлопающих в ладоши экономистов профсоюзный руководитель Лейн Киркланд. — Безработных в Штатах на самом деле 8 миллионов, и лучше им не становится».

Среди них и 39 тысяч безработных чикагцев, явившихся на зов городского почтамта. Собственно, приглашал почтамт лишь 300 человек на должности рассыльных и сортировщиков почты. Но прибежало по 130 претендентов на каждую вакансию. Им, видно, невдомек, что в США полным ходом идет подъем и что им придется припеваючи. А встают они в 5 часов утра не иначе как для занятий ритмической гимнастикой на бирже труда. Первое упражнение — бег по улице, второе — энергичный выброс руки в сторону нанимателя. Глубокий вздох и на выдохе — крик: «Возьмите меня — я пятый год без работы! Хотя и окончил консерваторию по классу скрипки, но всю жизнь мечтал быть писмоношцем!»

300 человек отобрали, 38 700 ушли несолоно хлебавши и вернулись в очереди за бесплатной похлебкой и грошовым пособием. Лица их хмуры, на душе кисло-горько. А все потому, что не читают газет и журналов, трубящих о подъеме деловой активности и сокращении безработицы. Впрочем, грех критиковать за слабую информированность людей, которым не на что покупать газеты...

Фото из журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт».

В Вашингтоне раздувается рекламная шумиха по поводу так называемого «нового подхода США» к проблеме запрещения химического оружия. Однако на деле это лишь пропагандистское прикрытие, призванное отвлечь внимание общественности от реализации обширной программы Пентагона по производству новейших средств ведения химической войны.

ОПАДАЮТ ЛИСТЬЯ...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Не в зоопарк, не на мультки привели родители малыша. Тем не менее Джезусу Кабрере-младшему тут тоже все интересно, потому что в новинку. В отличие от родителей, которым давно уже обрыдло обивать пороги биржи труда в Детройте. Мама Эстер заполняет очередной бланк, на лице Джезуса Кабрера-старшего тоска и безнадежность.

Пройдут годы, малыш вырастет и станет самостоятельно и регулярно приходить на биржу труда. И будет ему так же тошно, как его матери и отцу сегодня...

Фото из журнала «Дейли уорлд».

НОВЫЕ ВРЕМЕНА

Появление на территории ФРГ частокола из американских ядерных ракет заметно придало наглости реваншистскому сброду. Как пишет журнал «Шпигель», эксгумирован лозунг «сохранения традиций в бундесвере», что на деле означает восхваление «подвигов» фашистских воjak. Нынешний министр обороны Вёрнер (ХДС) объявил об отмене каких-либо ограничений при чествовании гитлеровцев и даже обещал председателю Ассоциации бывших военнослужащих, что каждый случай неуважительного отношения к «ветеранам» будет тщательно расследоваться. Поэтому возможен и такой вызов на министерский «ковёр»...

— Вызывали, герр министр? — спросил седовласый чин.

— Да, входите, генерал, — отложил очки хозяин кабинета. — В вашей части произошел возмутительный инцидент. Вы оскорбили экс-полковника Адольфа Пфумльца, красу и гордость нашей авиации, кавалера многих орденов.

— Герр министр, позвольте уточнить. Красу не нашей авиации, а гитлеровской Люфтваффе, кавалера нацистских рыцарских крестов.

— Вот именно! И такого заслуженного ветерана вы, можно сказать, казнили презрением. Обдали холодом равнодушия.

КУДА ПОДУЕТ ВЕТЕР?

Американец Самуэл Козн — «отец» нейтронной бомбы. Но, породив монстра, Козн не иссяк творчески. Меньше всего он напоминает выжатый лимон или сморщенный бурдюк, из которого вытекло все вино. Творческие потенции бурлят и бродят в темных извилинах его мозга. Затем умственное урчание прекращается, и плиз, господа хорошие, — плодovitый Козн преподносит новенький продукт своей горячечной фантазии.

На этот раз С. Козн придумал, как сделать «незыблемыми границы Израиля». С. Козн предложил воздвигнуть вокруг Израиля стену шириной в несколько миль. Не просто какой-нибудь там пошлый железобетонный вал, а, как сообщил выходящий в США журнал «Ризн», «ядерную стену».

«Стена» должна состоять из ряда ядерных реакторов, от которых под землей протянется сеть труб, создающая при нажатии кнопки обширную зону интенсивной радиации. Несколько минут пребывания в полосе облучения, вещает С. Козн со страниц журнала, достаточно, чтобы погубило все живое. А для полной гарантии он предлагает усилить зону минными полями, заграждениями из колючей проволоки и противотанковыми препятствиями. В любой момент, утверждает С. Козн, «ядерную стену» можно привести в «рабочее состояние» и сделать ее непреодолимым препятствием для противников Израиля.

Конечно, если кто-нибудь на деле и нуждается в защите, так это вовсе не Израиль, а, наоборот, его соседи, которым житья нет от тель-авивских агрессоров. Но подобные здравые мысли облетают стороной раскаленную голову Козна. Он настолько вдохновлен своей новой идеей, что не жалеет сил для ее пропаганды. По его словам, он даже написал на эту тему книгу, но, к сожалению, пока не может найти издателя, который бы ее выпустил. Ибо даже американские эксперты считают идею С. Козна сумасшедшей. Что случится с Израилем, вопрошают они, если при приведении «ядерной стены» в «рабочее состояние» ветер подует не в ту сторону и все радиоактивные осадки выпадут над Израилем?

Ответов пока не получено. Но уже слышно пугающее урчание. Выпучив глаза и уставившись в одну точку, Козн мыслит. Из-за воротничка вьется потный пар вдохновения. Ничего доброго Козн измыслить, конечно, не может. Не такой он человек. А вот, скажем, выдумать систему каких-нибудь суперветродуев, чтобы гнать ядерные смерчи в любом желательном Вашингтону и Тель-Авиву направлении, — это он наверняка попробует.

П. ГОЛОВАТКО.

В БОННЕ

— Наоборот, герр министр. Я оказал ему достаточно теплый прием. Мы обменялись дружеским рукопожатием и даже выпили по рюмочке кирша.

— И это называется у вас «теплый прием»? — скривился министр. — Да виданное ли дело, чтобы легендарному «Тузу пик», которому сам Геринг подарил свой любимый заварочный чайник, только пожали руку и угостили жалкой рюмочкой вишневики? Да вы обязаны были воздать герою полной мерой, встретить его, как полагается — вскинуть правую руку, поласкать его слух родным, привычным «Хайль!», вынести знамена и штандарты с орлом и свастикой.

ВИАТЫ СПОРТА, В КОТОРЫХ АМЕРИКА вне конкуренции

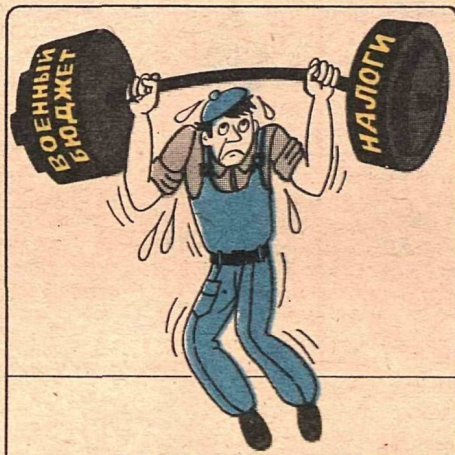
Рисунок
В. ШКАРБАНА.

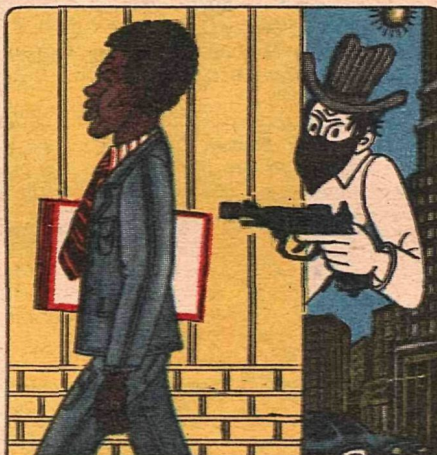
ГРЕБЛЯ

БОРЬБА (за существование)

ТЯЖЕЛАЯ АТЛЕТИКА

СТРЕЛБА ПО ДВИЖУЩЕЙСЯ МИШЕНИ

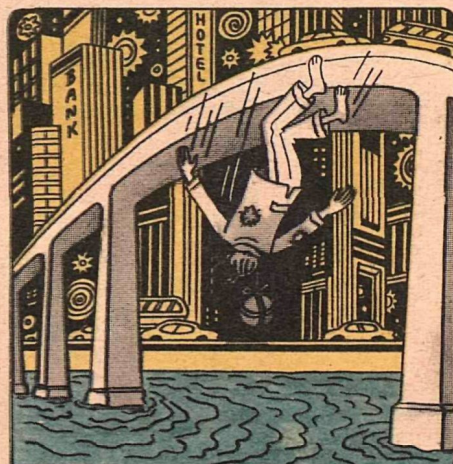
ПРЫЖКИ В ВЫСОТУ

ПЛАВАНИЕ (в чужих водах)

ГОНКИ ЗА ЛИДЕРОМ (рабочего движения)

ПРЫЖКИ В ВОДУ

— Но ведь министерством обороны все это раньше строжайше запрещалось... — начал было оправдываться генерал.

— А теперь будет строжайше разрешено. Запомните, у нас в Бонне наступили новые времена и новые порядки.

— Новый порядок, вы сказали, герр министр?

— Вы не ослышались. Не забывайте, что мы не социал, а христиан-демократы. Улавливаете нюанс? Возлюби ближнего — наше кредо. А кто нам ближе, чем ветераны вермахта? Так что былого хамства по отношению к нашим заслуженным предкам мы не потерпим. В следующий раз не оплошайте. И вообще советую вам брать пример с футбольных болельщиков.

— Но, собственно, какой пример мне

могут подать эти юнцы? — прохрипел генерал.

— Пример смелости. Они ведь не боятся появляться в эсэсовских мундирах на стадионах, салютуют друг другу нацистским приветствием прямо на трибунах. Если их фавориты выигрывают, то они в несколько тысяч глоток распивают свой любимый гимн «Дойчланд, Дойчланд юбер аллес». А молодые почитатели команды «Херта» без экивоков назвали свой клуб символом газа, применявшегося в Освенциме, — «Циклон-Б»...

— Послушайте, герр министр, вы забываетесь! — У посетителя обозначились желваки величиной со спелую грушу. — Вы ставите мне, боевому генералу, в пример каких-то сосунков. Уж если откровенно, то я сам геройски сражался в эсэсовской дивизии

«Райх»! — Генерал затрясся так, что его монокль покинул насиженное веко и закатился под стол. — Стало быть, вы мне должны оказывать всяческие почести, а не распекают как последнего шалопаю. Да я, если хотите знать, бывший любимец Отто Скорцени... Смирно! — завопил генерал. Министр инстинктивно вытянулся в струнку.

— Да я вас за оскорбление офицера эсэс в геста... Тыфу, черт! Под суд отдам! В Освенциме... то есть в этой, как ее... на гауптвахте стною! Хайль!

— Зиг хайль! — рявкнул в ответ ошарашенный министр.

— Вокруг стола — шагом марш! Бодро и молодцевато, словно тридцать девять лет только и ждал этой команды, боннский министр затопал по кабинету.

Р. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.

БЕЗ ШУТОК!

Трое посетителей скромно вошли в омский бар «Жигули» и заказали пиво. По залу прокатился гул оживления. Один из завсегдатаев поперхнулся копченой мойвой. Бар давно работал по новому методу: здесь официанты диктовали заказы посетителям, а не наоборот, и дерзость новичков забавляла.

— Возьмете три комплексных обеда и три литра пива, — наставительным тоном объявила вошедшим администратор бара Н. Красикова. — Другие варианты не пройдут.

Посетители ошеломленно переглянулись. Они как-то не привыкли питаться в барах по разнарядкам и вместо принудобедов с пивом потребовали жалобную книгу.

Жалобную книгу не выдали. Это был контрвыпад администратора Н. Красиковой, до предела возмущенной недисциплинированностью посетителей. Посрамленные, они покинули «Жигули» без пива, неотделимого от комплексных обедов, как эхо от выстрела.

Тогда обратились незадачливые посетители бара в газету «Омская правда». После этого получили они ответ Омского областного управления общественного питания о принятых мерах. В нем сообщалось, что «за грубое нарушение правил торговли пивом и отказ выдать книгу жалоб и предложений администратору Красиковой Н. Б. и официантам Курганову С. К., Терехову И. И. и Губскому А. П. объявлены строгие выговоры».

Крепко озадачил такой ответ трех бывших клиентов пивбара «Жигули». Они снова долго и ошеломленно глядели друг на друга. Никак не могли понять, каким образом им, газодобытчикам Курганову С. К., Терехову И. И. и Губскому А. П., сделав их в ответе официантами пивбара «Жигули», вкатили по «строгачу» за навязывание комплексных обедов с пивом самим себе.

Сурово, не правда ли?

Видимо, теперь Курганов, Терехов и Губский горько раскаиваются в своем неосмотрительном поведении, готовы съесть любые предложенные им комплексные обеды даже без пива и еще попросить добавки. Но поздно!

С оплунными в Омском областном управлении общественного питания не шутят.

Н. РЫНДИЧ.

НА ЭСТРАДЕ — ФАКИРЫ

Посреди сцены стоит фанерный ящик, перевязанный бечевкой. Зал гудит. Зрители обмениваются догадками насчет содержимого ящика. Звучит туш. На сцену выходит и раскланивается факир в белом фраке и с черной тростью в руках.

Факир. Па-ачтеннейшая публика! Имею честь представить вам сегодня наших новичков. (Дотрагивается тростью до ящика.) Этот заказ прислала Тульская база Посылторга читателю «Крокодила» Лазареву из города Усть-Катава Челябинской области. Товарищ Лазарев, покажитесь нам, пожалуйста!

В. Лазарев (встает и раскланивается).

Факир. Сообщите нам, пожалуйста, какие детали вы заказали для своего мотоцикла в этой уважаемой организации.

В. Лазарев. Ну, спицы заказал, тросики газовые, кольца компрессионные и маслосъемные. И база ответила, что заказ будет исполнен в ноябре.

Факир. Отлично! Все запомнили заказ? Теперь заглянем в ящик.

(Барабанная дробь, иллюзионист дотрагивается тростью до крышки. Крышка распаивается.)

Факир. Вот, пожалуйста! Два задних амортизатора — два!

В. Лазарев. Никаких амортизаторов я не просил. Что это за фокусы?

Факир. Больше ничего нет-с... С вас пятьдесят три рубля 60 копеек.

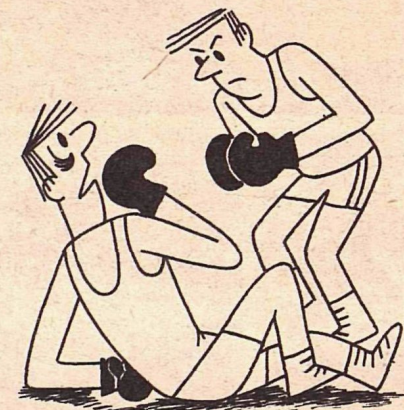
(В. Лазарев расплачивается и уходит, кляня Тульскую базу Посылторга.)

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

— Вы меня ни с кем не путаете?

Рисунок В. ВЛАДОВА.

Рисунок А. ПОМАЗКОВА.

КЛЕТКА ДЛЯ ПОПУГАЯ

Итак, кондиционер — прибор для получения чистого, свежего воздуха. А вот А. Челов из г. Дружба Узбекской ССР это утверждение опровергает. Купил он как-то кондиционер БК-2000, принес его домой, включил в сеть. Но ничего не произошло. БК-2000 вообще никак не отреагировал на то, что в его сложный организм пустили электроток.

Изготовлен этот агрегат на Бакинском заводе кондиционеров, красуется на нем Знак качества.

Подумал Челов и написал письмо на завод.

А с завода ему отвечают: дескать, не паникуйте, а лучше обратитесь в мастерскую по ремонту бытовых приборов, там его отладят.

Обратился Челов. Из мастерской прислали двух механиков. Они осмотрели кондиционер и огласили диагноз: заводской брак. О чем был даже составлен соответствующий акт.

— Несите акт вместе с кондиционером в магазин на замену.

Понес Челов. А магазин не принимает.

— У нас завал из этих кондиционеров, — говорят. — А заменять нечем.

Вот и стоит БК-2000 со Знаком качества, но без дела.

Кто-то из знакомых посоветовал разобрать его. Запчасти пустить на ремонт домашних электроприборов, из корпуса клетку для попугая сделать.

Правда, воздух от этого в квартире свежее не будет. Но все-же какая-то польза!

Н.К.

ПРИГЛАШАЕМ НА ПРЕМЬЕРУ!

Если вы театрал, то воздержитесь пока от приезда в наш поселок машиностроителей Паново, что в городе Костроме. Театральная студия при новом Доме культуры пока не работает. Причина? Нет самого дома.

В 1975 году вырыли котлован под него. Постепенно он заполнился водой, и образовался пруд. Вот если бы вы были рыболовом, ваш приезд в ту пору был бы очень кстати. Караси тогда просто рвали удочки.

Но вскоре успокоились. Это когда прорвало трубу в прибрежном доме и сточные воды хлынули в пруд. Местные жители побросали удочки и устремились в различные инстанции с жалобами. Но безрезультатно. Клев прекратился, хотя жизнь в водоеме не угасла. Если вы естествоиспытатель и натуралист, то летний визит в Паново принес бы вам массу удовольствия. В заболоченном пруду развелась уйма лягушек и прочей болотной живности, наблюдение за ними могло бы дать богатый материал.

Потом кто-то открыл канализационный колодец, и болотная вода стала уходить. Возможно, скоро снова появятся караси. Так что если вы рыболов... Впрочем, мы все-таки приглашаем в Паново театралов. На премьеру в студии при Доме культуры, которого пока нет. Срок его открытия, надо полагать, могут уточнить в Костромском горисполкоме.

Г. МАСКАТОВ,
г. Кострома.

Факир. Похлопаем, друзья, начинающим иллюзионистам из Тулы, которые продают действительное за желаемое.
(Жидкие аплодисменты.)

С. ВОЗЛИНСКАЯ.

В КОМПЛЕКТЕ С ЗУБИЛОМ?

Все мы знаем, до чего нехорошо, когда красивые вещи держат человека в мещанском плену!

Однако же есть и вещи-скромники, из себя невидные, которые тоже держат нас порой железной хваткой.

Житель г. Качканара Свердловской области К. Политаев именно к одной из таких вещей чуть было не попал в плен. Избежал заточения он только потому, что, врезав купленный в местном мебельном магазине дверной замок, прежде чем запереться в квартире изнутри, попробовал его снаружи.

Замок был установлен в строгом соответствии с инструкцией из пяти пунктов, приложенной к изделию его производителем — заводом «Металлоштамп», что в Свердловске. Однако, закрывшись на один поворот, открываться замок категорически отказался.

Пришлось с помощью слесаря извлечь его из пазов и возвратиться с ним в магазин.

Продавец от обмена не отказался.

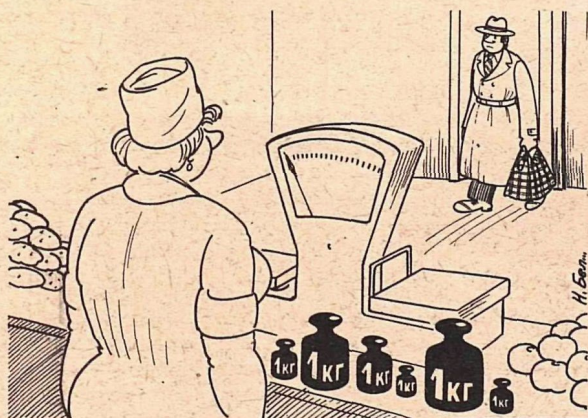
— Выбирайте! Любой! — разрешил он.

Политаев перепробовал двадцать шесть замков. Все они страдали тем же недугом.

Так что заводу, видимо, следует выпускать свою продукцию только в комплекте с зубилом и молотком.

Р. БЕРКОВСКИЙ.

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

ЕЩЕ ОДИН ВОПРОС

Еще в 1980 году Крокодил обратил внимание на директора Днепропетровского ремонтно-механического завода Д. И. Петрова. Этот находчивый руководитель, чтобы создать видимость прекрасной работы своего предприятия, пользовался запрещенными приемами. Он вынуждал клиентуру завода оплачивать не только не отгруженную продукцию, но даже и еще не изготовленную.

Благодаря такому хитрому методу отчеты сияли и сверкали, а премии и всякие другие поощрения текли рекой.

И в № 6 за 1980 год появился фельетон М. Львовского «Вот идет Петров». «Изобретением» Петрова заинтересовалась Днепропетровская городская прокуратура. Почти три года разматывали следователи жульнические кружева, сплетенные Петровым и его сподвижниками. В результате появилось уголовное дело в 30 томах. Оно было передано в областную суд.

В № 4 за 1984 год в фельетоне «Вот сидит Петров» мы сообщили, что Петров и его помощники получили от десяти до четырех лет тюремного заключения. Этот фельетон автор закончил так:

«Теперь слово за министерством...»

На это приглашение откликнулось Министерство промышленности строительных материалов СССР. Мы получили официальное письмо, подписанное заместителем министра В. Чалым. Замминистра пишет, что в выступлении журнала правильно вскрыты серьезные упущения в руководстве Днепропетровского реммехзавода объединения «Укрсантехпром», недостатки в контрольно-ревизионной работе, в подборе кадров.

Далее тов. Чалый сообщает, что министерством приняты меры для недопущения подобных злоупотреблений в будущем. Обновлено и укреплено руководство завода. Должности директора, главного инженера и главного бухгалтера укомплектованы квалифицированными и надежными специалистами.

В дополнение к этому тов. Чалый сообщает редакции, что «контрольно-ревизионная работа активизирована».

Думается, это неплохо — активизировать контрольно-ревизионную работу. Однако редакции этого показалось недостаточно. Нам хотелось бы получить ответ еще на один вопрос: какие меры приняты к тем работникам контрольно-ревизионного аппарата, которые, проводя регулярно в течение нескольких лет проверки и ревизии, не замечали того, что творилось на ревизуемом объекте?

См. стр. 7. ПОДАРОК РАЙМОНДА ПАУЛСА ЧИТАТЕЛЯМ «КРОКОДИЛА»

КРОЛИКИ, КОЗЫ, СТАРИКИ КЛИМОВЫ И ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА

Постоянный подписчик и подшивщик нашего журнала легко определит, что заголовок этой заметки очень схож с заглавием фельетона Ф. Коровьева «Козы, кролики и старики Климовы» в № 11 за прошлый год. Рассказывалось в том фельетоне о мытарствах умельцев-кустарей. Среди множества препон (об этом говорилось также и в обзоре откликов «Лед тронулся?», см. № 25, 1983 г.) одна из главных — неповоротливость торговли. В результате на прилавки комиссионков не попадает искусный продукт деятельности кустарей.

Но вот побывал недавно в г. Кисловодске корреспондент Крокодила и, заглянув на городской рынок, увидел наяву то, что мнится в сладких сновидениях кропотливому кустарю: комиссионный магазин, принимающий к продаже изделия народных промыслов! Платки, жакеты, чеканку, уютнейшие варежки, береты, меховые треухи и чалмы, выделанные до невесомости тополиного пуха овечьи шкурки...

И выяснил корреспондент, что без привычной волокиты с согласованиями и утрясками пошел исполком Кисловодского городского Совета народных депутатов на смелый шаг: «...с целью устранения стихийной торговли изделиями народных промыслов» постановил открыть на центральном рынке комиссионный магазин. И понесли туда умельцы свои изделия. Да так активно, что, по словам директора магазина Тамерлана Казиева, товарооборот за квартал составляет более 120 тысяч рублей и неуклонно растет эта цифра. А ведь всего только с сентября прошлого года появилась эта первая торговая ласточка.

Довольны покупатели. Довольны сдатчики. Уменьшилась рыночная толкучка, порождение той самой стихийной торговли.

Правда, будем откровенны, какая-то часть «уличных торговцев», а точнее, перекупщиков-спекулянтов, продолжает толпиться на рынке рядом, а многие перекопывали в городской парк.

Но уже готовы проекты филиалов комиссионного магазина, небольших киосков, — разместить их на бойких местах, и перекупщики исчезнут отовсюду. Вот только управление главного архитектора города никак, говоря профессиональным языком, не привяжет проекты к местности.

ВЕРАОККО

Слова И. РЕЗНИКА.

В час, когда мне бесконечно одиноко,
В дверь всегда бесшумно входит Вераокко.
Он глаза свои большие закрывает
И вздыхает исключительно глубоко.
Он сидит со мною рядом у окошка
И наигрывает на губной гармошке.
Он читает с выраженьем до рассвета
Сочиненья замечательных поэтов.

ПРИПЕВ:

Вераокко, Вераокко! Я-то знаю —
Ты не робот, не игрушка заводная.
Ты ранимое творенье и смешное,
Ты спасение, придуманное мною.

В час, когда мне бесконечно одиноко,
Речи умные заводит Вераокко.
О пампушках, плюшках и цветной капусте,
Об искусстве — рококо и о барокко.

А потом вдвоем поем мы с Вераокко
О любви такой прекрасной и далекой,
Мы дождинки промелькнувшие считаем
И летаем удивительно высоко.

ПРИПЕВ.

С нами жизнь порой обходится жестоко,
От печали мы стареем раньше срока.
Только в чудо непременно верить надо,
В то, что рядом где-то ходит Вераокко!

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!...»

Георгий
ТОВСТОНОГОВ

Умение открыть актера нового—
Особенность таланта Товстоногова.
Плюс—редкое умение дано ему
Любую пьесу открывать по-своему.
И Товстоногову, с согласия читателя,
Даем мы титул Первооткрывателя!

Сергей РЕВЗИН.

Дружеский
шарж
В. МОЧАЛОВА.

МИМОХОДОМ

Талантики и поклонны.

Рецензия на кинокомедию: со смеху никто не
хотел умирать.

Юрий КУЧУРА, г. Барановичи.

Чувство юмора есть у всех, просто некоторые
еще ждут указания, над чем смеяться.

Игорь СУРОВЦЕВ, г. Воронеж.

Чем больше дров, тем дальше лес.

Юрий ШИГАЕВ, г. Москва.

Если сказанное о нас кажется слишком прият-
ным, значит, это умелая лесть.

Лирик отличается от сатирика тем, что
первый жалуется на иронию судьбы, а вто-
рой—на судьбу иронии.

Время—лучший лекарь. Жаль только, что
долго приходится ждать своей очереди.

Ив. ИВАНЮК, г. Москва.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Штефан БИТТМАН (ЧССР)

ТЯЖЕЛАЯ ДОЛЯ ЮМОРИСТА

Принято считать, что юмористы не
могут быть грустными и серьезными.
Сколько раз мы пытались опровергнуть
это мнение! Все напрасно...

Вот, например, Софоклес, мой зна-
комый. Заметив меня, он еще издали
начинает похихатывать. Брюхо его так и
прыгает. Любую мою фразу он считает
сногшибательной шуткой, в каждом
слове ему чудится динамитный заряд
юмора. Когда я на его вопрос о здоровье
отвечаю, что ужасно болит зуб, он
просто заходится в смехе.

— Серьезно?!—визжит он, как-то
странно поквакая. —Зуб у тебя
болит?!

Зеленый цвет моего лица наполняет
его ожиданием чего-то еще более весе-
лого.

— Серьезно,—вздыхаю я.—Всю
ночь просидел на кухне.

— На кухне? Всю ночь? Проси-
дел?—хрюкает Софоклес, и из глаз его
брызжут слезы. —Ох, юморист! Забодай
тебя корова! На кухне! Всю ночь!.. Ко-
лоссально!

— Никакие таблетки не помога-
ют,—мучаюсь я.—Боль адская.

Это выше его сил.

— А керосин,—задыхается он,—ке-
росином ты не пробовал?

— Какой керосин?

— Обычный керосин,—вытирает он
мокрые от слез щеки.—Прополощешь
зубы керосином, и все в порядке. У тебя
дома есть керосин?

— Нет,—смущенно отвечаю я,—ке-
росина как раз нет.

— Аа! Оо! Уу!!!—Он трясется, как в
припадке падучей, колотит себя по бед-
рам и сучит ногами. Говорить он уже не
может.

— Знаешь, кто ты?—холодно и
презрительно спрашиваю я.

— Кто?—выдавливает он стонущим
голосом человека, которого бревном
притирают к стене.

— Ты иерихонская труба!

Все! Этот любитель юмора готов. Он
уже не дышит. До корней волос его
заливает краска цвета вареной свеклы.
Он разевает рот и корчится, как червяк
на крючке. Наконец он издает звук, по
сравнению с которым победный вопль
Тарзана не более чем шепот. Веселье
его достигает апогея.

Я хмуро ухожу, и взвизги Софоклеса
сопровождают мои шаги, как сумасшед-
ший марш...

Зубной врач не знал, что я юморист.
Он просто сказал, что приема нет, пото-
му что отключили воду. Он посоветовал
купить в аптеке чего-нибудь болеутоля-
ющего. Не знаю почему, но я купил
керосина, пришел домой и стал лечить-
ся. Вскоре вся квартира провоняла ке-
росином, а зуб заболел еще сильнее.

И вот я сижу и пишу рассказ с
тяжелой долей юмористов. Посвящаю
рассказ... ну, конечно, вы угадали, про-
клятому Софоклесу! Он здорово посме-
ется.

Перевел Д. КАЛЮЖНЫЙ.

— Твоя жена дома?
— Нет, она на аукционе.
— Черт побери! И сколько же
ты думаешь за нее получить?

— Рад вас видеть,—говорит
рассеянный профессор одной
своей знакомой. —А как пожива-
ет ваш супруг?

— Но я не замужем...

— Ах, значит, ваш муж—холо-
стяк?

«Острэлиан вумэнс уикли», Австралия.

Мультимиллионер в Техасе по-
казывал приятелю свою картин-
ную галерею. Приятель остано-
вился у одной картины и с восхи-
щением воскликнул:

— Какое чудо! Эта картина,
без сомнения, кисти Модильяни.

— Модильяни или Феррари.

— То есть как?

— Я купил в один и тот же
день картину и автомобиль. У
меня еще не было времени разоб-
раться, кому за что я заплатил.

— Ты немножко устала, дорогая?
«Джентэ», Италия.

Оцените сами ваши интеллектуальные способности, честно ответив на следующие вопросы.

Как вы поступите, если:

...вам отдают ногу в городском транспорте?

— Говорите виновному: «Ничего страшного, милейший» — 1.

— Натягиваете ему шляпу на нос — 2.

— Незаметно толкаете вашего соседа сбоку так, чтобы он навалился на кошелку нахала, наступившего вам на ногу, и раздавил лежащий в кошелке кулек с яйцами — 3.

— Продолжаете читать юмористический журнал — 4.

...вы замечаете, что ваша жена начала флиртовать с вашим начальником?

— Терзаетесь в молчании и ждете, пока увлечение вашей жены пройдет — 1.

— Даете ей пощечину — 2.

— Из кожи вон лезете, чтобы начать дружить с женой вашего начальника — 3.

— Продолжаете читать юмористический журнал — 4.

...от вашего подчиненного поступило дельное и интересное предложение?

— Хвалите своего подчиненного и ставите его в пример на всех собраниях — 1.

— Категорически отвергаете предложение — 2.

— Уговариваете одного из сотрудников, чтобы он «зарезал» предложение в ваше отсутствие — 3.

— Продолжаете читать юмористический журнал — 4.

...по просьбе руководства должны написать отрицательную характеристику на человека, которому вы многим обязаны?

— Стреляетесь — 1.

— Умоляете его правильно вас понять, прилагая документ о тяжелом семейном и материальном положении — 2.

— Поворачиваете дело так, будто вы поступили благородно и честно, и

смертельно обижаетесь при малейшем сомнении — 3.

— Продолжаете читать юмористический журнал — 4.

...у вас рождается внебрачный ребенок?

— Немедленно сообщаете об этом жене — 1.

— Приходите к матери ребенка и требуете объяснений — 2.

— Добываете справку у знакомого врача, что вы не способны к отцовству — 3.

— Продолжаете читать юмористический журнал — 4.

Если в каждом тесте вы набираете по единице, значит, вы старомодны и сгодились бы разве что на роль идеального героя романа конца прошлого века.

Если в каждом тесте вы набираете двойки и тройки, то рискуете стать героем фельетона или, того хуже, судебного очерка.

А если у вас сплошные четверки, вы современный человек и правильно решили тест!

Перевели

Е. ИВАНОВА и С. БЫСТРИЦКИЙ.

Альберт рассказывает в кругу друзей, что он вчера поссорился с женой.

— За кем же осталось последнее слово? — спрашивает его приятель.

— За мной! — гордо заявил Альберт. — Я сказал: «Ну ладно, покупай».

После изнурительной дороги путешественник остановился в небольшом отеле и обратился к официанту:

— Принесите мне пару яиц всмятку, чашку черного кофе и скажите что-нибудь приятное.

Официант быстро выполнил заказ и, склонившись над ухом клиента, прошептал:

— Вы просили несколько добрых слов, сэр? Так вот, не надо есть эти яйца.

Бармен:

— Стало быть, вы хотите выпить, чтобы забыться?

— Ну да, разумеется!

— В таком случае деньги, пожалуйста, вперед.

— Два моих приятеля поспорили, кто из них дальше высунется из окна.

— Ну, и...

— ...Неожиданно один из них выиграл...

— Ты знаешь, что Петерсон попал в больницу?

— Удивительно! Ведь только вчера вечером я видел его с очаровательной блондинкой!

— Его жена тоже видела...

«Паланте», Куба.

Объявление в венском Квартале музыкантов:

«Желаю снять однокомнатную квартиру с ванной, до которой не доходят звуки пианино».

Объявление в газете:

«Кладбище св. Джозефа будет закрыто на зиму. Клиентов просят учесть это обстоятельство и вести себя соответственно».

Похоронный дом Джонсона, Детройт, США».

Реклама сигарет «Мальборо»:

«Если вы хотите досадить вашему соседу, покупайте сигареты «Кэмел». По ночам вы будете с надрывом кашлять, задыхаться и хрипеть так, что ваш сосед не заснет ни на минуту. Если у вас хорошие отношения с соседом, покупайте сигареты только нашей марки».

Записка на холодильнике, адресованная мужу, пришедшему домой поздно:

«Твоя котлета в желудке собаки!»

— Ваша характеристика от 1927 года блестяща, но что вы делали с тех пор?

«Швейцар иллюстриerte», Швейцария.

Слова, слова...

Стоит ли стремиться к счастью, если оно не в деньгах?

Любимый вопрос американского миллиардера Г. Ханта.

Как много нужно сил, чтобы шевелить мозгами!

Вздох вавилонских штангистов.

Ничто так не маскирует человека, как его лицо.

Девиз древнехивинских косметологов.

КРОКОДИЛ

№ 26 (2468)
сентябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, Н. Беловцев, М. Вайсборд, С. Веткин, В. Владов, Р. Друкман, В. Мохов, И. Новиков, И. Норинский, А. Помазков, Р. Самойлов, В. Тильман, Ю. Шибанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Сдано в набор 10.08.84.
Подписано к печати 17.08.84.
А 12825.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—3461232).
Изд. № 2218.
Зак. № 3363.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

КОСМИЧЕСКИЙ ХИЩНИК (Из серии «Замыслы врагов мира»).

Рисунок Ю. ШИБАНОВА.

ВОЕВОДИН
НИИ
1984 г.